

ДЕНВЕР ФРЕЙТЕР

ДЕТСКАЯ САЕНТОЛОГИЯ

РУКОВОДСТВО ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

ХОРОШИЙ В СВОЕЙ ОСНОВЕ	1
СОЦИАЛЬНОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛ РЕБЕНКА	2
КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С ДЕТЬМИ	4
СВОБОДА, КОНТРОЛЬ И НАКАЗАНИЕ	6
НЕПОСЛУШАНИЕ.....	12
РЕАКТИВНЫЙ УМ.....	15
НЕСКОЛЬКО ПРОСТЫХ ПРОЦЕССОВ.....	18
...ТАК И ВЫ ПОСТУПАЙТЕ С ДЕТЬМИ.....	25

ХОРОШИЙ В СВОЕЙ ОСНОВЕ

В этой небольшой книге показано, как можно использовать основные знания и практические методы Саентологии при воспитании детей. Слово «Саентология» переводится как «изучение знания». Оно происходит от латинского SCIO – знание в самом полном смысле слова и греческого LOGOS – изучение. Саентологию часто называют «наукой, которая изучает знание того, как знать».

Цель этой книги – рассказать, как сохранить, воспитать и поддержать то хорошее, что составляет личностную основу людей будущего поколения. Упор в ней делается на воспитание детей – вероятно, это самый верный и кратчайший путь достижения наивысшего блага для большинства. Когда дети под влиянием просвещенного воспитания будут превращаться в лучших взрослых, мир станет намного прекраснее уже на протяжении жизни одного поколения.

В некоторых книгах по психологии вам встретится уподобление ребенка непокорному животному, которое способно общаться с другими только после соответствующей дрессировки. Вы увидите, что некоторые религии считают зло основой людей (а значит, и детей), а искупление собственных грехов – единственным способом сделать человека хорошим. Эти мнения основаны на наблюдении, что люди (дети в том числе) иногда ведут себя не цивилизованно. Поступать подобным образом мужчин, женщин и детей заставляет тот материал, который с рождения содержится в их разуме. Именно на него они время от времени реагируют, преследуя при этом цель своего выживания.

Ребенок это не его ум. У него ЕСТЬ ум. Ребенок – это САМ ЧЕЛОВЕК, а САМ ЧЕЛОВЕК в основе своей хороший. Как и остальные, у него есть проблемы со своим разумом и он нуждается в помощи для управления им. Запомните это хорошо: ваш ребенок в основе своей хороший. Это же относится ко всем мужчинам и женщинам. На самом деле (даже если вы еще не совсем это понимаете), главная причина, по которой вы

читаете эту книгу, заключается в том, что вы – человек, хороший в своей основе. Именно желание узнать как можно больше о том, как быть полезным ребенку, побуждает вас заняться поиском. Что преобладает – его хорошая основа или проявления разума – почти полностью во власти самых близких ему людей. Хорошая основа каждого человека как его неотъемлемое врожденное качество – это один из наиболее истинных, важных и действенных принципов Саентологии. Запомните этот принцип, и на какое-то мгновение просто представьте себе, что он верен. Ведите себя, как будто вы в этом не сомневаетесь, и рано или поздно вы получите свидетельства того, как хорошая основа начинает проявляться в вашем ребенке. И когда вы испытаете это на опыте, вы будете знать, что это истина: Человек в основе своей есть и всегда был хорошим.

Все, что я пытаюсь сделать – дать вам простейшую информацию об обращении с детьми, чтобы жизнь стала счастливее и для вас, и для них. Я не пытаюсь рассказать о том, как поступать с проблемными детьми, хотя те же самые основные принципы применимы и к ним. Я буду говорить об обычных детях – тех, чья жизнь кажется нормальной и которые, несмотря на плохое обращение и частое непонимание, вырастают вполне благоразумными людьми. Но если бы в их ранние детские годы с ними обращались лучше, то и взрослые люди, которыми они стали, тоже были бы лучше, а их детство и ваша собственная жизнь как родителя были бы счастливее и радостнее.

Приступая к чтению этой книги, не думайте, что я изложу вам свод незыблемых и непогрешимых правил типа «делайте это» и «не делайте того», который обеспечит вам получение механически точных результатов. Дети – не механизмы, и я дам вам только основные принципы, в правильности и действенности которых вы сможете легко убедиться. СТАНЕТЕ ЛИ вы их применять, КАК и КОГДА будете это делать и насколько хорошо поймете, в каких ситуациях их применение уместно – зависит от вас самих. Все, о чем я прошу, во имя ваших и всех других детей на свете – делая попытку, делайте то, с чем согласны, и то, что можете, исходя из ваших способностей. Если в чем-то вас постигнет неудача – что с того? Даже при минимальных успехах вы, вероятно, добьетесь большего, чем многие родители до вас.

СОЦИАЛЬНОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛ РЕБЕНКА

Вам никогда не приходило в голову, что все величайшие негодяи в истории, все самые жестокие и разрушительные мужчины и развратные женщины, пришли в этот мир милым, симпатичным сверточком, в котором лежало человеческое существо, очень похожее на вашего малыша? Вам это известно. Однако многие из невинных маленьких сверточков каким-то образом превратились в настоящих дьяволов во плоти. А вместе с дьяволами выросло и несколько святых. Только что родившись, они выглядели одинаково. Может, они уже от рождения были добрыми или злыми, или получили эти качества по наследству? А может, пошли по жизни различными путями из-за неодинакового отношения к себе в ранние годы?

На самом деле, имеет место и то, и другое. Любой обыкновенный ребенок появляется на свет с врожденными потенциальными способностями к добру и злу, хорошему и плохому, умному и глупости, здоровью и болезни. Все это – продукт деятельности двух сил, нередко противонаправленных: части разума, называемой РЕАКТИВНЫМ УМОМ, с одной стороны, и ОСНОВЫ ЛИЧНОСТИ – с другой. Какая из потенциальных способностей разовьется и в какой степени, почти полностью зависит от воспитания ребенка.

Ниже перечислены основные и, по сути, единственные факторы, влияющие на формирование ребенка:

1. Врожденные потенциальные способности (противостояние реактивного ума и основы личности).
2. Влияние, которое оказывают на ребенка родители.
3. Влияние, которое на него оказывают другие люди.
4. Физические факторы (Это включает окружение, экономические, генетические и наследственные факторы).

Мы не будем рассматривать основу личности, хотя она и самый важный пункт в этом списке. Будучи хорошей, она не вызывает проблем и не требует вмешательства. Займитесь остальным, и она будет преобладать, а ее преобладание вознаградит вас за разумную и умелую работу над другими факторами.

Эти факторы перечислены в порядке их значимости. Врожденные потенциальные способности (у обычного ребенка генетические и наследственные факторы здесь роли не играют), пущенные на самотек, обладают огромной силой. Но если над ними работать, вооружившись достаточной информацией и способностью действовать, то врожденный потенциал реактивного ума можно контролировать. Сейчас, благодаря Саентологии, он контролируется легче всего.

К примеру, при любом другом воспитании характер гангстера Джона Диллинджера сформировался бы совсем иначе. Правда, нельзя исключить, что лишь совершенно непревзойденные в своей гениальности родители (каких один на миллион) сумели бы вырастить маленького Диллинджера законопослушным гражданином. Возможно, его врожденный криминальный потенциал был столь велик, что только первоклассные родители и учителя, и лишь в идеальном окружении, были в состоянии с ним справиться. Но это весьма сомнительно. Более вероятно то, что даже мы с вами стали бы такими же Диллинджерами, если бы у нас были его родители и наставники и если бы мы росли в том же окружении, что и он.

Вам, должно быть, приходилось встречать двух детей, получающих одно и то же воспитание в одной и той же семье, и удивляться абсолютной разности их характеров. Несомненно, это явление ставило вас в тупик. Причина самых неприятных и нежелательных различий между людьми кроется в реактивном уме, диктующем исключительно нерациональное поведение. После успешной работы над содержимым реактивного ума начинают проявляться желаемые черты индивидуума, хорошего в своей основе. Нет ничего дурного в том, что у людей разные идеи, цели, характеры и свойства личности. Мир абсолютно одинаковых людей был бы серым и скучным, но, когда различия между ними содержат факторы, делающие одну личность социальной, а другую – антисоциальной, не избежать больших неприятностей. Важно, чтобы из детей не вырастали антисоциальные взрослые, и главная цель этой книги – помочь родителям растить социальных детей, которые потом вырастут в социальных взрослых. Не столь важно, кем они тогда будут – разнорабочими или банковскими менеджерами, актрисами или посудомойками, верующими или атеистами. Цель состоит в воспитании социальных людей, чтобы в нашем обществе были социальные разнорабочие, социальные законопослушные руководители банков и социальные актрисы. Это значительно лучше жизни бок о бок с несоциальными людьми, преступниками и душевнобольными.

Вы помните, что я собирался показать вам несколько простых способов обращения с детьми, которые помогут воспитать их социальными. Все это может показаться не

слишком важным. Но на самом деле социальность и умение соблюдать законы куда важнее потрясающей эффективности, интеллекта или грандиозных успехов. Конечно, оптимальным результатом для всех было бы наличие у человека всех перечисленных достоинств, А ТАКЖЕ социальности. Если же у него потрясающая эффективность, интеллект и грандиозные успехи, но при этом он антисоциален – что ж... Здесь я предоставляю вам возможность самим поразмышлять над тем, каким кошмаром обернется жизнь с таким ребенком и какое количество разрушения принесет он в мир за время своей взрослой жизни.

А теперь давайте поговорим, с чего начать, чтобы вырастить детей социальными, приятными в общении, разумными, счастливыми, здоровыми, миролюбивыми и законопослушными гражданами.

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С ДЕТЬМИ

Прежде всего, должным образом приветствуйте приход вашего новорожденного ребенка в мир. Объясните малышу, кто вы, где он находится, скажите, что он будет жить с вами и как вы рады его видеть. В ваших словах не должно быть фальши. Произнесите их искренно. поприветствуйте малыша так же, как приветствовали бы взрослого, с которым действительно рады познакомиться. Если подумать, в этом нет ничего странного. Смотрите: можете ли вы припомнить хоть один случай, когда ваши внутренние чувства не были чувствами взрослого человека? Подросток, вне всякого сомнения, ощущает себя взрослым. Он считает себя важным. Он чувствует, что его мнение и желания имеют значение. Десятилетний ребенок чувствует себя не менее важным. Четырехлетний считает себя взрослым. О двухлетнем малыше обычно говорят, что он разговаривает и ведет себя так, как будто бы знает все. Другими словами, он тоже ощущает себя взрослым человеком. Рассмотрев это явление беспристрастно, вы осознаете, что даже шестинедельный младенец вполне может чувствовать себя взрослым. Вы, возможно, даже согласитесь, что сами испытывали взрослые чувства, когда были маленьким. Можете не сомневаться – это происходит и с вашим ребенком.

Поэтому давайте с самого начала будем считать, или хотя бы предположим, что даже ребенок, которому всего несколько минут от роду, испытывает человеческие чувства, аналогичные чувствам взрослого человека. Предположим, что он хотя бы частично понимает, что вы ему говорите, или составляет свое первое впечатление о вас и своих взаимоотношениях с вами и миром по вашей манере речи, по тому, как вы смотрите на него и обращаетесь с ним, и именно эти самые первые впечатления вполне могут определить образец этих взаимоотношений на всю его оставшуюся жизнь.

Я знаю, что вам, вероятно, нелегко принять или поверить в способность новорожденного ребенка на человеческие чувства, эмоции, мысли, или в то, что он может понимать вас. Ну что ж, даже не допуская этого, разве вы не согласитесь хотя бы с тем, что в его присутствии вам лучше вести себя так, как будто это действительно правда? Почему бы и нет? Что вы теряете? Как бы то ни было, образ жизни человека берет свое начало в какой-то конкретный момент времени. Когда именно это происходит в жизни ребенка? В какую секунду какого часа, какого месяца и какого года? Самое лучшее, что можно сделать, чтобы не упустить этот момент – установить самый высокий стандарт отношений между родителями и ребенком с самого начала и придерживаться его всегда.

Продолжайте и дальше относиться к своему ребенку как к осознающему человеческому существу. Проводите с ним время, рассказывая ему, разъясняя значения слов, объясняя, почему он должен или не должен что-то делать, кто тот или иной человек и как они вписываются в общую схему вещей. Не пренебрегайте этим. Когда он спросит «Почему?», назовите причину. Не говорите слишком упрощенно, но и не усложняйте свою речь сверх меры, стараясь, чтобы он не понял вашего ответа и, увидев свое поражение, прекратил расспросы. Вы и ваш ребенок – части одной команды, название которой – семья. Вы капитан. Пока он доверяет вам, он пойдет туда, куда вы поведете. Если вы попытаетесь обмануть его, используя глупые доводы, станете удерживать от выполнения своей роли в команде, снабжая ложной информацией или вообще отказываясь давать объяснения, он перестанет вам доверять и из товарища по команде превратится в противника.

Говорите с вашим ребенком разумно. Возможно, вам снова будет трудно поверить, насколько это важно. Это правда, что ребенок может не понять чего-то, что вы говорите ему в первый, второй, третий или двадцатый раз. Но может и понять, потому что, несомненно, в один прекрасный момент до него дойдет смысл сказанного. И раз уж вам неизвестно, когда именно это случится, имеет смысл твердо придерживаться принципа: всегда давать ребенку правдивую информацию и проявлять благоразумие, разговаривая с ним, как если бы он должен был мгновенно понять ваши слова и тут же начал действовать, исходя из них. Это очень важный момент, не пренебрегайте им. Поступайте таким образом, и вы увидите, насколько это полезно. Вас приятно удивит, какое количество по-настоящему сложных вещей ваш ребенок действительно понимает.

У вас может сложиться впечатление, что я призываю вас не говорить с ребенком на «детском» языке, то есть не называть утку «уточкой» и т.д. Нет, меня это совсем не беспокоит, и в разговоре «по-детски» нет ничего плохого. Говорите так, если пожелаете. Если не вы, то, вероятно, ваш ребенок сам будет это делать. Я когда-то думал, что «детский» язык был изобретен взрослыми для общения с детьми, но, на самом деле, часто все происходит с точностью наоборот. Дети придумывают «детские» слова, чтобы общаться со взрослыми, и пользуются ими в то время, когда им еще очень трудно управлять собственными губами и языком. Наверное, как и во всем остальном, здесь можно переборщить, но даже это не столь важно.

Разговаривая с ребенком, не делайте это свысока. Делитесь с ним мнением по простым вопросам. Спрашивайте, что об этом думает он. Давайте ему понять, что вам нравится обсуждать с ним дела, что его суждение имеет ценность и решения важны. Поступайте так с самого начала, и у вас будет множество удобных случаев дать ребенку полезную информацию, когда она ему понадобится. Вы сможете наладить хорошее двустороннее общение и будете понимать, что именно ребенок считает нужным узнать.

Только что упомянув ДВУСТОРОННЕЕ ОБЩЕНИЕ, я должен обратить ваше внимание на чрезвычайно важную его часть. Это ПОДТВЕРЖДЕНИЕ. Как в беседе, так и во всем остальном, всегда давайте подтверждение вашему ребенку. Давайте его, когда он выполняет одно из ваших распоряжений или делает что-нибудь еще. Например, вы просите Джонни вымыть руки. После того, как он пошел и сделал это, вы говорите: «Спасибо, что вымыл руки, Джонни». Другой пример: вы отправляете Джонни в постель, и он направляется в спальню. Вы произносите: «Спасибо, что идешь спать, Джонни». Часто слышишь, как ребенку, в частности, перед сном, говорят, что сегодня он вел себя плохо. Все в порядке, если при этом мы осознаем, что есть и другая сторона и, когда Джонни ведет себя хорошо, не забываем перед сном сказать ему: «Спасибо, Джонни, ты сегодня был хорошим мальчиком». Это подтверждение. Посмотрите, как вы чувствуете себя, если

не получаете подтверждения за то, что делаете. И какие испытываете ощущения, когда разговариваете с людьми, а они откровенно вас игнорируют. Вспомните, что вы чувствовали в отношении человека, который не ответил на ваше письмо. А как насчет кого-то, кто с готовностью осуждает вас за любой незначительный промах, который замечает, но редко, а то и вовсе никогда, отмечает ваши достоинства и достижения?

Сделайте определенное усилие и всегда подтверждайте любое сообщение, которое делает ребенок, подтверждайте его хорошие поступки и поведение. Никогда не пренебрегайте подтверждением, оно обладает абсолютно такой же важностью, как и порождение общения. Один из самых важных моментов, которые должны обеспечить превалирование в характере вашего ребенка его хорошей основы, обеспечить социальность его действий сейчас и в будущем – это общение с ним и подтверждение его общения с вами. Все очень просто. Именно так.

СВОБОДА, КОНТРОЛЬ¹ И НАКАЗАНИЕ

Несмотря на мнение, что дети – это дикие маленькие животные, нуждающиеся в дрессировке, чтобы быть хорошими и жить в обществе, некоторые пошли совсем в противоположном направлении и советуют нам предоставлять детям полную свободу, позволять им делать все, что они хотят и когда хотят, и никогда не поправлять, не контролировать и не наказывать их. Для развития этой идеи созданы даже специальные частные школы. Различные направления мысли, включая эту, занимают очень широкую сферу. Шире и быть не может. Если исследовать все эти разнообразные специальные методы, то обнаруживаешь, что все они по сути советуют родителям не делать почти ничего и всегда воспитывать детей в таком ключе, что в какой-то момент жизни кто-то может достигнуть некоторого успеха. И, конечно же, некоторые его достигают. Однако, вы, я думаю, согласитесь, что это так же научно, как метание дротика с завязанными глазами. Вы можете случайно попасть в «яблочко», если вообще не промахнетесь мимо мишени.

Поскольку более ранние исследования предлагали очень мало того, что действительно можно взять за основу, мы должны самостоятельно рассмотреть достоинства свободы и контроля. Прежде всего, что такое свобода? Свобода абсолютно ничего собой не представляет, если не является свободой ОТ ЧЕГО-ТО. Когда нет ничего, от чего можно быть свободным, то человек не может быть свободным. Это так же элементарно, как и то, что если у человека нет велосипеда, с которого можно слезть, то он не может слезть с велосипеда. Таким образом, чтобы быть свободным, просто необходимо иметь что-то, от чего можно быть свободным. От чего же мы хотим быть свободными? Как насчет ограничений, правил, предписаний, контроля, боли, болезни и тому подобного? Вероятно, все это можно назвать одним словом – «барьеры». Таким образом, для того чтобы иметь свободу, нам нужна свобода от барьеров, а стало быть, нам нужны барьеры. Это не просто какая-то загадочная или абстрактная философская теория. Это очень простой и разумный факт. Он даже не нуждается в доказательствах. Это самоочевидная истина.

¹ Русскими эквивалентами английского “control” являются слова «контроль» и «управление». В переводах саентологической литературы можно встретить и то, и другое. В данной книге переводчик использует оба термина как взаимозаменяемые, руководствуясь в каждом конкретном случае благозвучием и контекстом. [Прим. перев.]

А теперь давайте подумаем, зачем вообще нам желать свободы? Что ж, мы хотим быть свободными, чтобы ДЕЛАТЬ что-то, и можем объединить все то, что хотим делать, в одно понятие – «цели». Теперь у нас для рассмотрения имеются три вещи: СВОБОДА, БАРЬЕРЫ и ЦЕЛИ. Все они необходимы и дополняют друг друга. Если убрать одну из них, две оставшиеся полностью потеряют значение. Из этого следует, что жизненная деятельность в своем оптимальном состоянии должна содержать эти три момента: не один или два, а все три. Позвольте мне, не вдаваясь в дальнейшие детали, представить окончательное СТАБИЛЬНОЕ ДАННОЕ, которое мы можем вывести из этих фактов.

Это стабильное данное выглядит так: «Жизнь в своем оптимальном состоянии содержит СВОБОДУ, БАРЬЕРЫ и ЦЕЛИ. Мы терпим жизненные неудачи, когда предоставляем излишнюю свободу, возводим слишком много барьеров или оказываемся неспособными определить, каковы эти свободы и каковы барьеры, или не можем выбрать цель». (См. «Основы мысли» Л. Рона Хаббарда.)

Теперь давайте рассмотрим это данное применительно к воспитанию детей. Если вы предоставляете ребенку слишком много свободы, вы коверкаете ему жизнь. Если вы его слишком ограничиваете, вы опять-таки коверкаете ему жизнь. Если вы не даете ему знать точно, что ему разрешено делать, а что нет – вы приводите его в замешательство и коверкаете ему жизнь. Если вы не будете позволять ему и поддерживать его, когда он принимает решения, устанавливая таким образом свои собственные цели, вы исковеркаете ему жизнь.

Какое количество свободы будет избыточным? Слишком много – это слишком много, но кому определять, где находится граница? Вам и вашему ребенку. Каким образом? СУДИТЬ ВАМ – и здесь вам потребуются все ваши способности. Нет твердого и точного правила. Просто обеспечьте достаточно свободы и создайте достаточно барьеров и помогите вашему ребенку поставить себе цели. Как определить, какое количество будет достаточным? СУДИТЬ ВАМ. «Достаточное количество» для каждого свое. То, что для одного слишком мало, для другого – слишком много. В идеале вам нужно определить это точно, но, предоставив ребенку некоторое количество свободы, возведя некоторое количество барьеров и выбрав некоторые цели, вы не сможете слишком сильно сбиться с пути. Однако, если вы упустите один из этих факторов полностью или почти, берегитесь: уверяю, вас ждут неприятности.

Мы рассмотрели понятие свободы. Теперь давайте посмотрим на один из самых основных барьеров – КОНТРОЛЬ. Что такое КОНТРОЛЬ? Смысл его заключается в следующем: когда вы управляете чем-то, в вашей власти сделать три вещи – не меньше и не больше. Вы можете это начать, вы можете это остановить, а между этими двумя действиями есть период, когда вы это каким-то образом изменяете. Вот что такое контроль: НАЧАЛО, ИЗМЕНЕНИЕ, ОСТАНОВКА. Если это хороший контроль, то каждое из действий происходит тогда и таким образом, как было задумано. Если это плохой контроль, то одно или более из этих действий происходит не тогда и не так, как было задумано, и по сути, плохой контроль – это отсутствие контроля. Машина врезается в столб не потому, что она плохо управляется. Машина врезается в столб, потому что она не управляется вообще. То же происходит и с вашим ребенком. Он страдает не от плохого контроля. Он может страдать только от того, что его не контролируют. Поэтому, когда вы контролируете ребенка, это хорошо и для него, и для вас, но помните, что с вашей стороны должно быть только ДОСТАТОЧНОЕ количество контроля. Слишком большой контроль будет пагубным. Судить об этом вам и вашему ребенку. Именно теперь становится понятно, почему нужно хорошее общение между вами и вашим ребенком. Без него вам не достичь обоюдного согласия относительно количества свободы и контроля,

достаточного для поддержания оптимального отношения к жизни, для поиска счастья и достижения жизненных целей.

Поэтому, вы безусловно обязаны контролировать вашего ребенка, и, чем лучше ваше общение, тем легче вам обоим. Иногда ему трудно справиться с собственными скрытыми импульсами, и здесь нужна ваша помощь. Так что проблема не в том, что «Пожалев розги, можно испортить ребенка», а скорее в том, что «Испортить ребенка можно, пуская розги в ход слишком часто или слишком редко». Позже мы увидим, что польза от розог вообще весьма преувеличена.

И вот еще кое-что по поводу контроля. Хорошим может быть только последовательный контроль. Если определенная мера контроля использовалась вчера, она же должна использоваться сегодня и завтра столько времени, сколько необходимо. Если она применялась по отношению к одному ребенку, она же должна применяться по отношению к другому. При этом обоим родителям необходимо согласие по поводу контроля. Что требует мать, поддерживается отцом, и наоборот. Если родители не в состоянии прийти к согласию по поводу какой-либо меры контроля, ребенок может сыграть на этом, натравливая их друг на друга, и это типичная причина плохих отношений в семье.

Элементы контроля – НАЧАЛО, ИЗМЕНЕНИЕ и ОСТАНОВКА – составляют то, что называется ЦИКЛОМ ДЕЙСТВИЯ. Каждый день жизни ребенка полон циклов действия, и если они завершены, он чувствует себя великолепно. Однако, имея массу незавершенных циклов, он запутывается, расстраивается и злится. Об этом полезно знать и, по возможности, не мешая ребенку принимать решения и действовать на основе самоопределения, поощрять его к завершению собственных циклов действия. Посмотрите, как вы чувствуете себя, когда какой-нибудь начальник не может решить, чего же собственно ему от вас надо, и отдает противоречащие друг другу распоряжения. Представьте себе ваши чувства, когда кто-то просит вас что-то сделать и, не успели вы это закончить, уже хочет, чтобы вы занялись чем-то другим, а когда вы к этому приступили, требует от вас еще чего-нибудь. И что вы ощущаете, когда занимаетесь кучей не доведенных до конца дел. Разве вы не чувствуете себя расстроенным и злым? И не кажется ли все безнадежным? Ваш ребенок испытывает те же чувства, и связано это только с незавершенными циклами действия.

Еще одна запутанная проблема – это использование физической силы. Необходима ли она, чтобы контролировать ребенка? Надо ли его наказывать? Здесь мы снова встречаемся с весьма разнообразными взглядами: кто-то выступает за, кто-то – против наказаний. В чем же истина? А истина в том, что физической силы должно быть столько, сколько необходимо. Степень применения силы может быть совершенно разной: от повышения голоса до физического принуждения к выполнению приказа и, в конце концов – до наказания. Суровость наказания, в свою очередь, может изменяться от лишения свободы («Иди в свою комнату!») до шлепка и порки.

Важно знать: если для повышения эффективности вашего контроля используется физическая сила, ее должно быть столько, сколько нужно, чтобы добиться послушания. Сколько именно? Здесь мы повторим то, что уже говорили раньше: сколько нужно – это сколько нужно. Не слишком много и не слишком мало. Судить опять же вам самим, и это далеко не так трудно, как кажется с первого взгляда. Вы можете обнаружить, что один из ваших детей полностью подавлен и готов подчиниться, стоит ему только услышать резкие нотки в вашем голосе, в то время как другого постоянно приходится шлепать, и он даже ожидает этого.

На практике я обнаружил, что нужда в телесных наказаниях на самом деле очень невелика, и не считаю их ценной мерой контроля. Добиваться исполнения ваших распоряжений – вот что **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** имеет ценность. Никогда не позволяйте сознательно неподчиняющемуся ребенку одержать верх. Вот вам пример: малыш, которому год и три месяца от роду, стоит на своем высоком стуле. Вы видите, что он легко может упасть. «Сядь», – говорите вы. Ребенок не слушается, хотя, как вы знаете, понимает вас. Вы подходите к нему и, используя только необходимую силу, усаживаете его на стул, а затем **БЛАГОДАРИТЕ ЕГО ЗА ТО, ЧТО ОН СЕЛ**. Не забывайте это подтверждение после выполнения вашего приказа. Вы благодарите его так же, как если бы он выполнил его сам. Этот пример можно использовать как хорошую иллюстрацию постепенности в применении силы. Если ребенок колеблется, сесть или нет, прилагаемая вами сила возрастает понемногу до тех пор, пока ребенку не станет абсолютно ясно, что ему не отвертеться. Не думайте, что его будет возмущать такого рода контроль. Вначале – может быть, но в последствии вы увидите, что возмущение исчезло. Если вы будете действовать по описанной схеме, ребенок в конце концов решит подчиняться контролю. Он будет уважать вас за твердость и последовательность. Он знает: если вы что-то говорите, то это серьезно, и относительно этого никогда не может быть сомнения. Подтверждение выполнения им вашего приказа становится ему наградой за хороший поступок.

Если вы чувствуете, что без физического наказания не обойтись, используйте собственную руку и никогда не вооружайтесь ремнем, палкой и другими подобными инструментами. Вы – большой и сильный человек, и все эти орудия ни к чему. Если вы обещаете ребенку наказание за определенный проступок в будущем, то в следующий раз, когда он действительно его совершает, вы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** его наказываете. Вы не извиняете его и не говорите снова, что в следующий раз накажете его. Вы выполняете ваше обещание. В противном случае вы потеряете уважение ребенка и осложните дальнейший контроль и действительно создадите необходимость использования более жестких мер. Обратите внимание, что я сказал: *пообещайте* наказать его. Никогда не угрожайте. Угрозы – это метод тиранов и садистов. Если вы угрожаете, значит, разозлились до такой степени, что сами потеряли контроль над собой и в использовании силы можете легко выйти за рамки действительно необходимого.

Придерживайтесь правила награждать ребенка за хорошее поведение, но никогда не подкупайте его. Социальный подтекст этих двух понятий – награды и подкупа – совершенно различен.

Наказание эффективно только тогда, когда сам ребенок считает его заслуженным. И даже в этом случае наказание может оказать обратный эффект, если оно слишком сурово или, по мнению ребенка, неадекватно его проступку. Представьте, что бы вы чувствовали, понеся наказание за действие, которого не совершали, или совершили по необходимости или из-за стечения обстоятельств. Ребенок, который в определенной ситуации считает наказание заслуженным, думает так благодаря своей социальности, и, по сути, в наказании не нуждается. Однако, не всегда об этом зная, он покорно примет наказание как справедливое, и получит от этого пользу. Стало быть, принцип «Наказание должно соответствовать преступлению» имеет некоторое право на жизнь. Если ребенок остается без наказания тогда, когда считает его заслуженным, он может обрести компульсивное стремление к возмещению нанесенного им ущерба. Компульсии любого рода являются именно тем нежелательным материалом, из которого построен реактивный ум. В дальнейшем вы прочтете об этом больше.

Если ребенок не считает наказание заслуженным, оно ничего не даст. Таким образом, по отношению к антисоциальным детям наказание не является действенной

исправительной мерой, поскольку они считают свои антисоциальные поступки оправданными, а наказание – несправедливым. Если такого ребенка наказать достаточно сурово, он опускается до состояния апатии, в котором по-прежнему не поддается никакому исправлению. При этом он теряет значительную часть своих способностей, зато выглядит покорным и послушным. А перед уходом в апатию он достигает уровня, где в качестве защитной меры и с целью избежать дальнейших наказаний притворяется исправившимся и – вот он, наш потенциальный малолетний злодей и преступник. В этом случае кажется, что он изменился, но изменения сохраняются, пока действуют меры контроля. Потом он срывается с цепи и вытягивает из общества то, что считает справедливой платой за свои мучения.

Наказание (в том числе, когда наказывает окружающая среда, например горячая плита, которой коснулся ребенок), может научить детей, чего НЕ делать.

Животные учатся тем же путем, чего НЕ делать.

Не так уж много на свете вещей, которые вы можете научиться НЕ делать, прежде чем придете к состоянию НЕ делания ничего вообще. Психиатрические клиники полны людей, которые очень хорошо «научились» НЕ делать ничего.

Животные учатся ДЕЛАТЬ, когда получают за это вознаграждение. Дети учатся ДЕЛАТЬ, когда получают за это вознаграждение. Конечный продукт вознаграждения – ДЕЛАТЕЛЬНОСТЬ.

Конечный продукт наказания – НЕ-ДЕЛАТЕЛЬНОСТЬ.

Не-делательность антисоциальна. Преступники и душевнобольные антисоциальны. Они не работают. Их вынуждены обеспечивать другие. Не-делательность разрушительна.

Преступники и вандалы заняты разрушением. Делательность – созидательна. Социальные люди заняты творчеством и созиданием.

Еще не так давно бытовало мнение, что детей за непослушание надо наказывать. Оно оставалось общепризнанным и неизменным до тех пор, пока просвещенные родители не приняли другой принцип: хорошее поведение должно вознаграждаться, а за плохое – следует наказывать. Однако конечным продуктом наказания являются не-делательность, антисоциальность и даже еще худшее поведение, поэтому представляется, что более верный принцип будет выглядеть следующим образом: хорошее поведение должно вознаграждаться, а за плохое нужно просто подвергать взысканию или не вознаграждать. Вознаграждайте социальность. Не вознаграждайте антисоциальность. Вознаграждайте делательность. Не вознаграждайте не-делательность.

Поэтому, если вы чувствуете, что вашего ребенка нужно наказать, помните: боль должна быть мгновенной, а сила – не больше необходимого. Если наказание вкупе с другими мерами контроля, описанными мной, не приводит к желаемому результату, значит, мы имеем дело с проблемным ребенком, проблемным родителем или проблема – в них обоих. Но это выходит за рамки данной книги.

Не сомневаюсь, что не все согласятся с моим мнением о неэффективности наказания. И если они будут продолжать настаивать, что наказание на самом деле является действенной мерой контроля, то из этого следует, что я вполне могу убедить их в обратном, то есть заставить принять мою точку зрения, просто избив до состояния абсолютной покорности. Уверен, что теперь вы сами понимаете, насколько бессмысленным является такой способ убеждения и, что эффект от его использования, наиболее вероятно, будет прямо противоположным.

И еще кое-что по поводу контроля. Будьте честны со своим ребенком. Не пытайтесь обманывать его, как в следующем примере. Мать: «Я еду в город. Отвлеки Джонни, займи его чем-нибудь в мастерской, пока я не уйду». Джонни удастся чем-то занять в мастерской. Мать уезжает. Когда Джонни становится ясно, что ее нет, он закатывается в плаче, не прекращающемся в течение следующих тридцати минут. Отец огорчен этим и не может работать. Когда мать возвращается, он раздражен и обвиняет и мать и Джонни, и в этой ситуации может произойти что угодно. С этого момента Джонни не доверяет ни одному из своих родителей и закатывает истерику каждый раз, когда думает, что его обманывают, даже если у них этого и в мыслях не было. Но это самая маленькая из всех неприятностей, которые могут возникнуть. Обманите своего ребенка и вы лишитесь его доверия и уважения. Обманите своего ребенка и вы автоматически выдадите ему лицензию на ответную ложь. С этого момента у него есть полноценное оправдание, чтобы обманывать вас. Кажется вполне безобидным, когда вас пытается обмануть трехлетний малыш. А если это делает подросток, которому шестнадцать? Помните о стиле поведения, который мы упоминали раньше?

Что вы чувствуете по отношению к человеку, который вам лжет? Не пытаетесь ли взять реванш, обманув его в следующий раз, если это может сыграть вам на руку? Те же чувства испытывает и ваш ребенок, и, когда все становится настолько плохо, что вы уже никогда не знаете, лжет он или говорит правду, вы превращаетесь в несчастную жертву собственного первоначального обмана. Любая ложь, даже «белая», антисоциальна. Если использовать ее как меру контроля, она послужит только дальнейшему формированию антисоциального поведения.

В какой-то момент при чтении этой книги вам может показаться, что основной упор в ней делается на необходимость проявлять особое внимание к детским чувствам и желаниям, что когда-нибудь окончательно превратит вас в раба собственного ребенка, боящегося, как бы не сказать и не сделать чего-нибудь, что может навредить его разуму или ранить его личность. С моей стороны было бы безответственным оставлять вас с таким впечатлением. Разум ребенка достаточно крепок и, уверяю вас, способен вынести очень много без излишних страданий и не становясь антисоциальным. Должно быть понятно, что у взрослых тоже есть права, и они поважнее детских желаний и капризов. Вырасти и стать взрослым – это одна из главных задач ребенка. И если стать взрослым означает лишиться своих прав и привилегий, то зачем же взрослеть? Права взрослых создают некоторые необходимые барьеры на пути детских свобод. Поэтому настаивание на их соблюдении является очень эффективной мерой контроля.

Обратите внимание на разницу между наказанием и наложением взыскания. Следствием нарушения дисциплины должно быть наложение взыскания, оговоренного заранее, относительно которого было достигнуто согласие. Вознаграждения и взыскания – это некоторые из свобод и барьеров, составляющих неотъемлемую часть игры, будь эта игра футболом, формированием семьи или жизнью в целом.

Жизнь наполнена удовольствием, если в ней присутствует действенный и разумный контроль, в том числе в отношении самого человека. Противоположное состояние – отсутствие контроля – порождает замешательство и хаос, и человек, будь то мужчина, женщина или ребенок, не может быть ни счастливым, ни социальным, если живет среди замешательства и хаоса.

НЕПОСЛУШАНИЕ

Временами вы будете ломать голову над вопросом: как поступить, когда вы думаете, что ребенок не слушается или ведет себя неразумно? Что сделать в этом случае – постараться его чем-нибудь отвлечь? Проявить всю свою любовь, утешить и обсудить, что его взволновало? Сказать, чтобы шел к себе в комнату? Проигнорировать? Запереть в темном чулане? Накричать? Запугать? Сказать, что сейчас придет домовый и заберет его? А может, лишиться всех удовольствий на следующие двадцать четыре часа? Или выпороть ремнем? Боже, Боже, что же делать? Мы перечислили несколько «средств», к которым, вероятно, прибегнут некоторые родители.

Первые три, если действовать по обстановке, могут оказаться достаточно эффективными. Остальные, особенно некоторые из них, скорее всего, сведут ребенка с ума. Кое-какие из этих средств применялись нашими родителями, а их, в свою очередь, точно так же воспитывали их родители, и так далее. Это явление называется «заразность аберрации». Часто думают, что обычаи и привычки, передающиеся таким путем – это на самом деле переходящие из поколения в поколение знания, а может, просто наследственные факторы. Но это определенно не так. Цепь аберраций легко разорвать, когда кто-то овладевает надежной и достоверной информацией, доступной в наше время в Саентологии.

Все мы ожидаем от ребенка способности учиться на примерах. Это вполне справедливо, но при этом мы не должны думать, что ребенок будет учиться только на примерах нашего хорошего поведения. Он также будет усваивать примеры плохого поведения своих родителей и других людей. В принципе, в этом нет ничего страшного, если учесть, что ему нужно узнать и о хорошем, и о плохом. Однако, если родители неправильно повели себя в присутствии ребенка, они должны признать это и постараться, чтобы ребенок понял, в чем именно заключалось нарушение принципов социального поведения. С первого взгляда это может показаться нереальным. Я почти слышу, как кто-то говорит: «Только подумайте, извиняться перед ребенком за свое поведение! Да это его не касается. В любом случае, он и не поймет, в чем, собственно, дело». Но это **КАСАЕТСЯ** ребенка. Он хочет любить и уважать своих родителей, а это отнюдь не просто – любить и понимать людей, которые, видимо, сами не любят и не понимают друг друга. А теперь представьте себе, что вы с партнером по браку устроили сцену в доме вашего друга. Вы ведь почувствуете необходимость извиниться, разве нет? Ваш друг -взрослый человек и имеет взрослые чувства. Ваши дети, возможно, пока еще не выросли, но у них есть те же самые чувства, и они заслуживают точно такого же к себе отношения. Не получив извинений, дети формируют собственное понимание ошибок и проступков своих родителей и «учатся», как нужно себя вести. При этом ребенок, вероятно, будет драматизировать наихудшие из черт поведения родителей в отношении других людей, а со временем и в отношении собственных детей. Так выглядит нисходящая спираль заразности аберраций.

Тем не менее, как быть, если ребенок не слушается или ведет себя неразумно? Прежде всего, что понимать под непослушанием и неразумным поведением?

ПРИМЕР ПЕРВЫЙ. Будет ли непослушанием отказ ребенка есть свой обед? Почти всегда – нет. Он просто не хочет есть. Он не чувствует голода. Никакого преступления в этом нет. Может быть, он не очень хорошо себя чувствует. А каково было бы вам, если бы кто-то пытался затолкать вам в горло еду, когда вы не голодны или вам нехорошо? Вы бы протестовали. Так же раздражается и ребенок. Это не значит, что он не слушается или

ведет себя неразумно. Он себя защищает, и ему нельзя отказать в праве на это. На самом деле, ребенку, которому настолько не повезло, что родители кормят его насильно, приходится защищаться всерьез и буквально выпускать все свои колючки в попытке сохранить собственное здоровье и социальность.

ПРИМЕР ВТОРОЙ. Можно ли сказать, что ребенок не слушается, когда он носится вокруг очертя голову, заливаясь смехом и крича во все горло? Обычно нет. Это может раздражать взрослых, имеющих аберрации и страхи в отношении движения и шума, но в самом его поведении нет ничего плохого. Это просто естественное выражение благополучия ребенка, наслаждающегося жизнью. И ему нужно позволить наслаждаться жизнью.

ПРИМЕР ТРЕТИЙ. Не слушается ли ребенок, когда берет табуретку, становится на нее у кухонной раковины, пытается вымыть посуду и при этом разбивает вашу любимую вазу? Нет, это не плохое поведение. Он старается помочь. И он будет делать это всеми доступными способами. Ему нужно позволить вносить свой вклад, чтобы он чувствовал себя в безопасности. Если вы не позволите ему вносить свой вклад, он не будет чувствовать себя в безопасности и будет творить всевозможные глупости, чтобы привлечь ваше внимание или вызвать сочувствие, как более низкотонное проявление внимания. Он начнет разбрасывать и портить вещи, кричать, плакать, чтобы привлечь ваше внимание или ранить себя, чтобы вызвать сочувствие. Отказываясь от его помощи или преуменьшая ее значение, вы создаете проблемы на будущее и себе и ему, а в отдаленном будущем – другим людям. Еще один важный момент – это то, что вклад со стороны ребенка должен быть именно ЕГО вкладом. Именно он должен придумать, чем помочь, и ему нужно позволить осуществить задуманное. Недостаточно просто сделать его мальчиком на побегушках. Конечно, вы можете сами предложить разные варианты, но если ему не нравится тот, что выбран вами, он не станет его собственным вкладом. Правда, такой вариант можно рассматривать как один из необходимых барьеров, о которых мы говорили раньше, и вам нужно только следить за тем, чтобы ребенок не оказался слишком связанным такими повседневными обязанностями. Главное, нужно хорошо усвоить: отказываться от помощи ребенка – значит губить его.

ПРИМЕР ЧЕТВЕРТЫЙ. Можно ли сказать, что ребенок не слушается, если он опрокинул со стола чашку или разлил свое молоко? Обычно нет. С родителями тоже время от времени случаются подобные несчастья, хотя они управляют своими телами намного лучше, чем дети. Как бы вам понравилось, если бы кто-нибудь ворчал, ругался или шлепал вас из-за каждого подобного инцидента? Есть средство получше: пусть ребенок потренируется обращаться с чашками, поучится наливать молоко или воду из кувшина. Ребенок научится лучше справляться с вещами, получит от всего этого удовольствие как от игры, ему понравится делать это и он будет относиться к вам с любовью за помощь и поддержку в его стремлении преодолеть собственную неловкость. Мы привели типичный пример стремления ребенка к копированию. Он хочет все делать сам. Хочет самостоятельно наливать свое молоко в чашку и потом пить из нее, как взрослый. Ваш ребенок стремится вырасти. Взрослые большие, сильные, и они все умеют. Ребенок хочет быть большим, сильным и все уметь. Это выживание, и он старается выживать. Он хочет делать все, что способствует его росту и обретению самоопределения и самостоятельности. Если вы помогаете ему в этом, то ваши цели и его цели совпадают. Если вы его ругаете за попытки быть самоопределенным и самостоятельным, значит ваши цели не совпадают с его и это создает проблемы как вам, так и ребенку.

ПРИМЕР ПЯТЫЙ. Однако, временами ребенок не слушается вполне осознанно и обдуманно, руководствуясь все теми же целями выживания. Именно в таких случаях

наказание может быть оправданным. Допустим, ребенок пытается подтянуться на веревке от жалюзи. Вы просите его остановиться. Посмотрев на вас нахально и произнеся «Еще чего!», он продолжает свое занятие. Вероятно, есть повод для наказания. Ребенок осознанно бросает вам вызов, намеренно соревнуясь в силе. Он понимает, каковы будут последствия, если все это окончится его поражением. И вы много потеряете в его глазах, не позволив ему испытать эти последствия. Смотрите сами: будете ли вы уважать босса, который покорно принимает посылание к черту? А если не только вы один, а и все остальные сотрудники пошлют его туда же? В какой бардак превратится тогда весь ваш бизнес? В подобном случае вы бы признали необходимость строгой дисциплины. Ваш ребенок тоже ее признает.

ПРИМЕР ШЕСТОЙ. Дети порой дают волю разнообразным проявлениям своих aberrаций и страхов. Одного ребенка приводит в ярость, и он творит безумные вещи при звуке пожарной машины. Для его утешения может быть достаточным одного вашего присутствия, уверенности и любви. Другой просто ненавидит, когда вода попадает ему на лицо, брыкаясь и визжа при каждой попытке его умыть. Еще одному обязательно нужно надеть свой любимый костюм, даже если этот костюм промок до нитки. Голоса разума он не слушает, можете сколько угодно предъявлять ему факты (мокрый костюм), он будет разрываться от крика, но ни за что не наденет другую одежду.

В таких случаях будущее счастье и социальность вашего ребенка в значительной степени зависит от вас. Встретившись с подобной ситуацией, вы, конечно, можете решить проблему, просто вбив ребенка в состояние апатии, в котором он станет послушным и подчинится контролю. Именно такому результату обрадуется невежественный родитель, ради собственного временного душевного покоя. Обратите внимание, это лишь временный покой, подчеркиваю, временный. Ребенок, который, вместо понимания и помощи в преодолении иррационального содержимого собственного ума, постоянно подвергается подобному обращению, скорее всего вырастет антисоциальным сорванцом. Позже я расскажу вам о процессе, который вы можете применять для разрешения таких ситуаций. Если вы не захотите его использовать, или в нужный момент не найдется времени, или вы побоитесь запутаться при проведении этого процесса, то тогда самым лучшим будет оставить ребенка в одиночестве в каком-нибудь месте, где он не сможет принести вреда, пока он сам не найдет решения своей проблемы. Время от времени проверяйте, как там у него дела, и верните его к обычной жизни, как только почувствуете, что он в порядке. Эту технологию мы называем «Иди к себе в спальню».

Из приведенных примеров видно, что так называемое «непослушание» делится на определенные категории:

1. Действия, которые не имеют отношения к непослушанию, но рассматриваются конкретными родителями именно в таком свете.

Родители считают такие вещи непослушанием из-за своих собственных aberrаций. Эти aberrации – продукт содержимого их реактивного ума, видоизмененного полученным образованием и жизненным опытом.

2. Случайные оплошности, причина которых в неопытности и неумелости ребенка.

Некоторые родители реагируют на подобные вещи излишне эмоционально и даже теряют над собой контроль, не осознавая, что это всего лишь мелочи жизни.

3. Попытки помочь или внести свой вклад.

Родители вполне способны неверно интерпретировать такие попытки как вмешательство в их дела. Связано это просто с непониманием истинных намерений

ребенка и отсутствием знаний о важности помощи в формировании человека и его отношений с другими. Здесь мы снова имеем дело с реактивным умом родителей, который вмешивается своим аберрированным опытом в то, что без его участия стало бы чисто аналитическими наблюдениями и выводами.

4. Осознанный, намеренный вызов родительской власти.

Такой вызов может быть частью обычного экспериментирования с собственными возможностями, которым занимается каждый ребенок с целью формирования «оптимального выживательного потенциала», создавая для этого собственный набор ценностей и взаимоотношений с людьми и окружающей средой. Эти эксперименты являются существенной частью его образования. Помните, что ребенок в своей основе хороший. Любой человек, хороший в своей основе, всегда будет делать все возможное для улучшения собственного состояния и полной реализации этой своей хорошей основы. Поэтому, совершать ошибки и плохие поступки, наверное, просто необходимо, а иначе не понять, что эти поступки плохие, и не разобраться, насколько они плохи в сравнении с другими возможными действиями.

5. Непослушание реактивного характера.

Это продукт реактивного ума ребенка. В таких случаях его поведение не осознанно, и он ничего не делает нарочно. Он не может предотвратить это. Он не слушается и знает это, но не знает, что можно с этим сделать. Он не в состоянии справиться сам, когда рестимулируется одна из аббераций его реактивного ума. В этих ситуациях он нуждается в понимании и искусной помощи.

Вы увидите, что главным злодеем во всем нашем деле является реактивный ум. Объем этой книги намеренно невелик, поэтому поговорить о нем детально мы не сможем. Но без знания о его существовании и хотя бы некоторого представления о том, что он собой представляет, как работает и на что способен, нам не обойтись.

РЕАКТИВНЫЙ УМ

«Реактивный ум представляет собой часть ума человека, действующую по принципу «стимул-реакция» (то есть, получив определенный стимул, она отвечает определенной реакцией), не подчиняющуюся волевому контролю человека и влияющую своей силой и властью на его сознание, цели, мысли, тело и поступки». (Определение из Краткого словаря Саентологии, составленного по работам Л. Рона Хаббарда).

Какова же цель этой части ума? Изначально она предназначена для нашей защиты в критических ситуациях, и поэтому содержит записи всех предыдущих подобных ситуаций, когда мы подвергались той или иной опасности и испытывали какую-либо угрозу выживанию. Эти записи очень, очень детальные, и в них есть полный комплект восприятий – зрительных образов, звуков, цветов, запахов, вкусов, голосов, слов и эмоций. Идея такова, что в случае возникновения похожей критической ситуации одно или несколько восприятий, записанных первоначально, вызовут рестимуляцию этой записи, в которой, кроме всего прочего, содержится информация о предпринятом тогда успешном выживательном действии.

На первый взгляд идея кажется хорошей. Во времена примитивного существования человечества, когда все решали клыки и когти, реактивный ум явился необходимым эволюционным приобретением. Однако это было много тысяч, а может, миллионов лет

назад, а затем с развитием речи реактивный ум приобрел особую мощь, так как частью его содержимого стали слова, обладающие, подобно гипнотическим внушениям, силой приказа. Его командам приходится реактивно или компульсивно подчиняться, неосознанно и безо всякой возможности контроля. Фраза типа: «Умру, если увижу», буквально понятая реактивным умом, может означать именно то, о чем в ней говорится, несмотря на все безумие такого понимания: увидев, придется умереть. Но человек хочет жить, он стремится к выживанию. Тогда получается, что единственный способ выжить – ослепнуть, и реактивный ум обязательно причинит глазам какие-нибудь неприятности, результатом которых может стать потеря зрения. Именно это явление подразумевается под «психосоматическими заболеваниями», а такие заболевания составляют не менее 70%, может, даже до 95% всех болезней. Реактивный ум – это нечто, сформировавшееся изначально для увеличения наших шансов на выживание. Однако сегодня он делает нас глупыми, нерациональными и больными, и даже способен убить раньше времени. Он всегда снижает наши шансы на выживание. Таким образом, следующим этапом эволюции должно быть преодоление и стирание этого бессмысленного реактивного ума, после чего вместо нерационального подчинения компульсиям мы сможем принимать собственные аналитические решения.

Как я уже сказал, идея реактивного ума с первого взгляда кажется хорошей, но только до тех пор, пока мы не обнаруживаем, что этот ум никогда не использует логику. Если одно или несколько восприятий в настоящем времени приблизительно совпадают с одним или несколькими восприятиями в ситуации прошлого, мы реагируем на нынешнюю ситуацию точно так же, как реагировали на прошлую. Именно в этом вся загвоздка – реактивный ум действует чисто механически. Он не разбирает и не способен разобрать различий между двумя ситуациями, предлагая, таким образом, для решения нынешней ситуации с кажущейся опасностью то же средство, которое использовалось в обстоятельствах реальной опасности в прошлом. Совершенно разные проблемы и ситуации он всегда решает одним и тем же способом.

На протяжении тысячелетий представители всевозможных культов, «-логий» и «-измов» пытались найти способы изгнания демонов из умов своих несчастных сородичей. Демон, за которым они гонялись, сидел и в них самих. Это был их собственный реактивный ум. Реактивный ум есть у каждого в этом мире, за исключением нескольких сотен (на данный момент) совершенно необычных людей, и каждый страдает от его влияния. Для продолжения своего эволюционного развития мы должны безотлагательно предпринять абсолютно необходимый шаг – знать, управлять, контролировать и в конечном итоге уничтожить эту отжившую, бесполезную, опасную и жестокую часть разума. Если мы не будем управлять ею, значит она будет управлять нами, и возможно даже уничтожит нас как вид. Поэтому, чем скорее мы начнем помогать своим детям справляться с их собственным реактивным умом, тем лучше.

Я приведу вам вымышленный, но, тем не менее, типичный пример поведения, продиктованного реактивным умом. В момент рождения ребенок вдыхает воздух, который сильно пахнет эфиром. Одновременно ему на лицо попадает что-то жидкое, а по улице с шумом проезжает пожарная машина. Ребенок очень слаб, его глаза никак не могут раскрыться, а ноздри и бронхи заполнены жидкостью. В этот момент он отчаянно пытается выжить. Все перечисленные и многие другие восприятия записываются реактивным умом. Ребенок кричит, сучит ручками и ножками и испытывает враждебные чувства ко всем и всему, что повинно в его неудобствах и представляет кажущуюся угрозу его выживанию. Он мгновенно получает внимание, к нему обращаются с ласковыми словами и обертывают в голубую пеленку. Теперь ему удобно и он, таким образом,

выживает. Двумя годами позже, совершенно не помня об этом инциденте, он вместе с матерью заходит в аптеку. В этот момент он чувствует себя не очень хорошо. Аптекарь готовит лекарство, содержащее эфир, и его запах разносится по всему помещению. Мимо проносится пожарная машина с включенной сиреной. Ребенок тут же чувствует дискомфорт и беспокойство. Мать занята разговором и ничего не замечает. Он начинает плакать, и мать его ругает. Весь оставшийся день с ним очень трудно, а вечером в ванной он наотрез отказывается от умывания. Еще один спор с матерью, еще немного ругани, и она щедро поливает его лицо водой. Кое-что попадает ребенку в нос, и похоже, что он начинает задыхаться. Ощущения у него такие, как будто ноздри и бронхи наполнены водой. Он плачет и вырывается, но его удерживают. После ванны он требует, чтобы его одели в голубую пижаму, которая находится в стирке, и категорически отказывается понять, почему это невозможно. На следующий день у него температура и ужасный насморк, и он по-прежнему требует голубую пижаму, которую теперь, к счастью, может получить. В течение нескольких дней он капризен, с ним нелегко общаться, но в конце концов ребенок в большей или меньшей степени получает то внимание к себе, требование которого содержится в первоначальной записи, сделанной реактивным умом. Значит, он снова выживает.

Мы рассмотрели типичный инцидент с участием реактивного ума. Эта часть разума ответственна не только за всевозможные заболевания, но и за нерациональное и антисоциальное поведение человека. Встретившись с неуправляемым поведением, абсурдной нерациональностью, антисоциальной деятельностью, преступлением, безумием, а также с большинством заболеваний, мы можем с абсолютной уверенностью сказать, что это работа реактивного ума.

К счастью, сегодня, благодаря Саентологии, мы можем кое-что с этим сделать. До ее появления существование реактивного ума оставалось никому не известным, несмотря на множество разговоров о «подсознательной части разума». О деятельности этой области и ее возможностях знали очень мало, а об эффективных способах влияния на нее – почти ничего вообще. Теперь такие способы существуют. Хорошо обученные и квалифицированные саентологи, используя технологию умственного процессинга, в состоянии поднять способности любого обыкновенного человека на тот уровень, где он не просто будет противостоять реактивному уму, а сможет справляться с ним и контролировать его и, в конечном итоге, уничтожить, окончательно избавившись от его влияния. Этим достигается состояние здоровья, благополучия и свободы от нерациональности, доселе неизвестное человечеству. Люди, его достигшие, называются КЛИРАМИ. Термин КЛИР означает, что эти люди освобождены от умственных aberrаций. В мире сейчас несколько сотен Клиров, и их число быстро растет по мере того, как все больше и больше людей получает саентологические услуги.

Человеку, который просто хочет получить больше информации о воспитании собственных детей и о том, как им помогать, многое из сказанного может показаться лишним и на какое-то время будет отложено в сторону. Однако даже без углубленного обучения можно сделать очень многое, чтобы помочь детям справляться с собственным реактивным умом. Необходимые действия выглядят очень простыми, тем не менее, они в состоянии уменьшить замешательство и трудности, которых в противном случае не миновать. При необходимости родители могут проводить детям процессы, используя очень простую технологию. Это не заменит настоящего клирования детей и родителей, однако, занимая очень немного времени и требуя очень незначительных усилий, данная технология дает результаты, значительно превышающие достигнутые когда-либо в прошлом с той же легкостью.

Чем лучше мы будем справляться с нашими детьми сейчас, тем легче они смогут достичь состояния Клир и тем более значимой станет их роль в построении жизни, которая по своему качеству намного превысит ту, что можно было построить в прежние времена. Даже не поднявшись до больших высот, они вырастут более социальными, чем можно было бы ожидать в противном случае.

НЕСКОЛЬКО ПРОСТЫХ ПРОЦЕССОВ

После прочтения следующих глав вы будете осознавать, что любой случай неразумного, нерационального или антисоциального поведения вашего ребенка обусловлен рестимуляцией инцидента в его реактивном уме. Приведенный пример его действия показывает, что в момент рестимуляции ребенок на самом деле находится в прошлом. Рестимуляторы, существующие в окружении сейчас, приковывают его внимание к инциденту, произошедшему тогда, и его мысли, действия и чувства диктуются содержанием этого прошлого инцидента. Рестимуляция, происходящая в настоящее время, называется ВКЛЮЧЕНИЕМ, и имеет место только тогда, когда уровень осознания снижен из-за боли или огорчения, беспокоящего человека в данный момент. Действие по выведению прошлого инцидента из состояния рестимуляции называется ВЫКЛЮЧЕНИЕМ. Осуществляемое при помощи очень простой технологии, оно представляет собой ценное достижение, хотя и не заменяет стирания инцидента, требующего значительного мастерства.

Как мы достигаем выключения? Очень просто. Внимание ребенка застряло в прошлом, поэтому мы направляем его в настоящее – на то, что окружает его именно сейчас, в данный момент. Мы делаем это снова и снова, столько времени, сколько требуется для выключения инцидента. Как это делается? Представим себе, что ребенок кричит, плачет, брыкается, не желает вас слушать, не желает говорить с вами и даже смотреть в вашу сторону, или он замкнут и апатичен и не интересуется никем и ничем. Как бы это ни выглядело, в любом случае ребенок очевидно не способен собой управлять и находится вне общения с вами и с тем, что его в данный момент окружает. Перед вами стоит задача: взять контроль над ребенком в свои руки, восстановить его общение с вами и тем, что находится в его окружении, а потом, когда он будет в состоянии сам себя контролировать, вернуть контроль ему. Смотрите, ведь это то же самое, как если бы вы ехали в машине с другом, который потерял сознание за рулем, – вы бы делали тоже самое. Вы бы взяли на себя управление машиной (тело вашего ребенка), привели друга в чувство (привели внимание ребенка в настоящее время), попросили друга рассказать, что случилось (наладили общение с ребенком), и вручили управление машиной, убедившись, что он способен ею управлять (позволили ребенку снова контролировать себя и свое тело).

Надеюсь, этой аналогии будет достаточно, чтобы убедить вас, что в предлагаемых действиях нет никакого шаманства. Во всей Саентологии все так же просто. Одна из причин, по которым человеку не удавалось покорить собственный разум, заключается в поиске чего-то чрезвычайно сложного, в то время как ответы на самом деле очень просты.

Вот описание этого процесса с полным набором команд и подтверждений, которые вы используете.

Вы говорите расстроенному ребенку: «Давай сделаем что-нибудь, чтобы помочь тебе, хорошо?».

Если ребенку настолько плохо, как мы себе представили, можно ожидать, что он не ответит. Но мы ведем себя так, КАК БУДТО он согласился, и говорим ему: «Хорошо», «Прекрасно» или «Спасибо», и теперь, подготовив его к тому, что собираемся сделать, подаем первую команду: «Дотронься до этой стены», и жестом показываем, какую стену имеем в виду.

Если ребенок до нее не дотрагивается, вы берете его руку и касаетесь ею стены, прикладывая при этом лишь столько силы, чтобы ваша команда была выполнена, но не более того. Затем вы благодарите ребенка за то, что он коснулся стены, КАК БУДТО он сделал это по своей воле. Затем: «Дотронься до этой двери» – та же процедура, включая подтверждение, затем: «Дотронься до этого пианино» и так далее с большим количеством предметов. Обратите внимание, что во время процесса нет никаких разговоров – только команды и подтверждения. Если ребенок вдруг высказывает что-то вроде «Я слышу пожарную машину», просто дайте подтверждение: «Понятно», и подавайте следующую команду: «Дотронься до этого стула».

Время от времени включайте в процесс в качестве предметов части его и вашего тела. Пока ребенок не начнет дотрагиваться до предметов без физических усилий с вашей стороны, процесс продолжается. Он занимает немного времени. Завершите его в какой-нибудь уместный момент, когда почувствуете, что ребенок контролирует себя уже в большей степени. После этого на какое-то время оставьте его одного, чтобы его состояние стабилизировалось.

По мере проведения процесса вы можете почувствовать, что состояние ребенка меняется то в худшую, то в лучшую сторону, или с ним происходит что-нибудь еще. Это хорошо. Самое главное – он больше не выглядит застрявшим в одном эмоциональном состоянии. Застряв, ребенок не может меняться ни в лучшую, ни в худшую сторону. Когда в его состоянии происходят перемены, они могут привести к улучшению. Мы хотим, чтобы он стал более благоразумным и социальным, но ему может потребоваться помощь в преодолении некоторых болот и топей на пути. Аксиома здесь такова: ПРОЦЕСС, ВКЛЮЧИВШИЙ ТО ИЛИ ИНОЕ СОСТОЯНИЕ, БУДУЧИ ПРОДОЛЖЕННЫМ, САМ ЖЕ ЕГО И ВЫКЛЮЧИТ. Поэтому, не впадайте в отчаяние, если кажется, что ребенку стало хуже. Продолжайте, пока дела не пойдут в гору и ребенок не начнет хотя бы немного охотнее прикасаться к вещам и общаться с вами. После этого завершите процесс.

Теперь представим себе, что вы уже какое-то время проводите процесс, и ребенку пару раз становилось хуже и лучше, а теперь он впервые самостоятельно тянется и прикасается к чему-то. Вы подаете следующую команду, и он снова тянется, дотрагивается до предмета и смотрит на вас в ожидании подтверждения. Теперь вам понятно, зачем вы все это время давали ему подтверждение. Сейчас его состояние очевидно лучше, и мы готовимся к завершению процесса, говоря: «Мы сделаем это еще два раза, и на этом закончим, хорошо?» В этот момент ребенок, скорее всего, согласится, но может и произнести что-нибудь вроде «Пожалуйста, еще». При его согласии на окончание процесса мы подаем еще две команды и говорим: «Это был последний раз. На этом мы закончим». Если он хотел продолжить, даем еще несколько команд и затем, если он по-прежнему счастлив, снова пытаемся получить согласие на окончание процесса.

За очевидной простотой этого процесса и его команд незаметно скрывается огромная масса технологии и знаний. Например, принцип подготовки ребенка к тому, что скоро произойдет, должен соблюдаться по отношению ко всем обычным его действиям. Когда вы хотите, чтобы он шел спать, не прерывайте внезапно его занятий, не отрывайте резко от игрушек и игр. Подготовьте ребенка, скажем, пятиминутным предупреждением:

«Через пять минут (или «скоро») я хочу, чтобы ты закончил играть и пошел спать». Затем, когда пять минут прошли, скажите: «Ну что ж, на сегодня время игры истекло. Заканчивай играть». Завершите его цикл действия.

Ранее я упоминал о маме, которой нужно было уехать. К этому мы готовим Джонни, сообщая о грядущем событии заранее. Когда это происходит, нет ничего внезапного. Он проинформирован. Он подготовлен. Родителям часто кажется, что они избавят себя от лишних волнений и проблем, если не будут готовить ребенка к тому, что скоро должно произойти. Например, когда ему предстоит первый в жизни укол, многие родители говорят, что беспокоиться тут не о чем и что больно не будет, а доктор – очень милый человек. Да, действительно, доктор очень мил, но от укола, вероятно, будет немножко больно и ребенку нужно сказать, что будет немножко больно. Подумайте, как бы вы отнеслись к своему врачу, если бы он внезапно причинил вам боль, не подготовив к этому заранее? Как вы относитесь к врачам, которые пытаются обмануть вас, говоря неправду о вашем состоянии, а вы потом узнаете, что это была ложь? Вам ведь они не нравятся, и в следующий раз вы им уже не верите, не так ли? Если вы не хотите, чтобы ваш ребенок точно так же относился к вам, говорите ему правду. Готовьте его к будущим событиям.

Не думайте об этом «процессе с прикосновением к предметам» как о малоценном только потому, что он кажется чрезвычайно простым. Он очень мощный! И способен принести много дополнительной пользы. Он учит хорошему контролю как родителей, так и ребенка. Он показывает, как подготовить ребенка к началу и завершению цикла действия и избегать резкого, неожиданного начала и остановки. Он демонстрирует, насколько важно, чтобы и начало, и завершение каждого цикла действия выглядели четкими, определенными. Он учит общению и позволяет поупражняться в достижении согласия по поводу предстоящих действий и в подтверждении того, что делается или уже сделано. Родители вынесут еще один положительный момент из описанного процесса. Когда ребенок выходит из себя, многие из них теряют контроль над собой. Они не знают, что лучше всего предпринять, чувствуя себя беспомощными, запутавшимися, расстроенными и злыми из-за провала всех своих попыток урезонить ребенка. Это действие собственного реактивного ума родителей. Поэтому, данный процесс позволяет им сделать что-то, что они могут сделать, и снова взять себя в руки.

Вплоть до настоящего момента я в основном говорил о реактивном уме ребенка, не делая особенного упора на наличие его и у родителей, и на том, что они точно так же подвержены его воздействию. Это правда, и у среднестатистического родителя намного, намного больше включенных нерациональностей, чем у обычного ребенка. Включенные инциденты с огромным количеством эмоционального заряда безусловно способны управлять нами как марионетками, но в большинстве своем инциденты относительно слабы, и обусловленные ими компульсивные реакции мы можем до некоторой степени контролировать благодаря полученному образованию и тренировке, но только в том случае, если понимаем, что они компульсивны, и до тех пор, пока в целом находимся в хорошей форме. Однако, воплощение в жизнь данных мною советов и эффективное использование даже тех простых процессов, которые описаны в этой книге, потребует от родителей определенной степени терпения и понимания, на которые в настоящий момент способны не все из них. Совершенно очевидно, что родитель, находящийся под влиянием собственного реактивного ума и испытывающий расстройство и злость в момент вспышки гнева у ребенка, вряд ли способен оказать какую-либо помощь. Сначала ему придется сделать что-то, чтобы совладать с собственной «вспышкой», а уж потом надеяться помочь ребенку.

Почти каждый день происходят случаи, когда родители калечат или даже убивают собственных детей в порыве гнева. Отсюда совет: если вы сомневаетесь, что в состоянии справиться с ситуацией как надо, лучше просто оставить ребенка одного, пока все не уляжется само по себе. Однако будет еще лучше, если родители сами приступят к изучению Саентологии и получению процессинга, что поможет им не только приобрести знания о воспитании детей, но и решить собственные проблемы.

Еще один полезный момент в процессе «прикосновения к предметам» заключается в том, что ребенок, которому разрешают и даже просят дотрагиваться до множества вещей под наблюдением взрослого, удовлетворяет этим свою природную потребность трогать вещи. Когда вы поведете его в гости, у вас будет больше надежды на то, что он оставит неприкосновенным драгоценный бабушкин хрусталь.

Читая эту главу, вы, вероятно, представляли себе ребенка определенного возраста. Однако уверяю вас, этот процесс можно с успехом проводить и недельному малышу, и девятинадцатилетнему взрослому. Маленькие дети получают еще и дополнительную пользу – это ускорит их обучение. Когда вы просите детей прикасаться ко множеству различных предметов, при этом называя их, они запоминают их названия быстрее, чем когда-либо еще. Также возрастает их постоянный интерес к тому, что находится вокруг, побуждая спрашивать, как называются вещи, с которыми они раньше не встречались.

Не ждите, пока у вашего ребенка возникнут проблемы. Испробуйте этот процесс заранее, проводите его время от времени, когда с ребенком все в порядке и он счастлив. Вы увидите, что «трогать вещи» ему нравится, и он будет с нетерпением ждать, когда сможет снова «поиграть в эту игру». А чтобы быть уверенным, что, читая комментарии к процессу, вы не забыли его детали, я снова привожу его команды и подтверждения.

«Давай сделаем что-нибудь, чтобы тебе помочь, хорошо?»

«Хорошо». (Соглашается он или нет.)

«Дотронься до этой стены». (Показывая, какая стена имеется в виду, мы берем его руку и касаемся ею стены, если ребенок не делает этого сам).

«Спасибо».

Повторяем то же самое со многими предметами и частями тела. Когда появляется впечатление, что состояние ребенка улучшилось, говорим:

«Мы сделаем это еще два раза, и на этом закончим, хорошо?»

«Хорошо». (В этот раз после получения его согласия).

«Дотронься до этого пианино».

«Спасибо».

«Дотронься до этого стула».

«Спасибо».

«Это был последний раз. На этом мы закончим».

Промежуток времени, в течение которого проводится процесс, у маленьких детей должен быть очень невелик. Это правило связано с их неспособностью сохранять внимание достаточно долго. Подростку и взрослому процесс можно проводить дольше, но не забывайте, что это не ритуал. Вам не нужно делать это по часу в день, подобно упражнением на фортепиано. Используйте процесс только при необходимости и только в течение нужного времени и иногда просто ради удовольствия.

Другой простой процесс, который будет полезен при возникновении проблем с детьми – АССИСТ² «ПРИКОСНОВЕНИЕ». Это легко осуществимое действие окажет ребенку немедленную и ощутимую помощь, если он поставил себе синяк, шишку, или как-нибудь еще травмировал ту или иную часть своего тела.

ПРИМЕР: Ребенок только что упал и ударился головой о бетонную ступень. Появляется синеватая шишка, однако, никакой экстренной помощи не требуется. Ваши действия таковы:

«Давай сделаем что-нибудь, чтобы помочь тебе, хорошо?»

(Отвечает ли он очевидным согласием или нет, мы продолжаем, как будто согласие получено).

«Хорошо. Дотронься до этой ступени». (Если он этого не делает, берем его руку и прикасаемся ею к ступени).

«Спасибо».

«Дотронься до своей головы». (При необходимости снова берем руку ребенка и выполняем ею команду).

«Спасибо».

«Дотронься до этой ступени».

«Спасибо».

Продолжайте чередовать эти две команды, пока ребенок не перестанет плакать или не появятся другие очевидные признаки улучшения его самочувствия, и он не начнет дотрагиваться до называемых вами мест хотя бы с некоторым желанием. Затем скажите:

«Мы сделаем это еще два раза, и на этом закончим, хорошо?»

«Хорошо». (Когда получено его согласие).

«Дотронься до этой ступени. Спасибо. Дотронься до своей головы. Спасибо. Это был последний раз. На этом мы закончим».

Обратите особое внимание на то, что при проведении процесса нет ни случайных разговоров, ни слезливого сочувствия, ни порицания за глупость или неуклюжесть – нет ничего подобного. Проявите любовь, участие, спокойствие, интерес, внимание и понимание, но не сочувствие. Естественно, если ребенок серьезно травмирован, получил перелом или у него кровотечение, вы сначала окажете ему первую помощь и при необходимости обратитесь за квалифицированной медицинской помощью. Но как только все нужное будет сделано, используйте этот процесс для восстановления общения ребенка с окружающим миром и собственным телом. Причин, по которым вы вообще его проводите, две. Первая состоит в том, что с его помощью ребенок быстрее оправляется от непосредственного и немедленного воздействия полученной травмы, а вторая – в ускорении заживления физического повреждения. Отсутствие общения между ребенком и травмированной частью тела — это основное, почему выздоровление затягивается. Восстановите это общение, и процессы физического восстановления пойдут быстрее.

Ассист «прикосновение» можно использовать при ожогах, и результат иногда будет похож на чудо. Начало и окончание процесса такие же, как было описано, но

² Ассист – простой процесс, который можно применять к любому человеку, чтобы помочь ему быстрее оправиться от инцидента, небольшого заболевания или расстройства. От англ. *assist* – оказывать помощь. [Прим. перев.]

команды здесь другие. Здесь подается только одна команда, повторяемая много раз: «Почувствуй мой палец». Вы касаетесь пальцем какого-нибудь необожженного участка кожи ребенка и произносите: «Почувствуй мой палец». Затем вы благодарите его за выполнение команды и, перемещая палец в другое место, повторяете ее. Продолжайте дотрагиваться пальцем до разных участков, каждый раз подавая команду и постепенно перемещаясь ближе к месту, пострадавшему более всего. Если вам удастся «сотворить чудо», вы увидите заметные изменения в виде уменьшения красноты вокруг обожженного участка кожи и будет нетрудно разобраться, насколько близко можно теперь подходить к центру ожога. Не удивляйтесь, если по прошествии небольшого количества времени ожог полностью не исчезнет. Бывает и так. Не отчаивайтесь, если при первом проведении процесса не добьетесь «чудесного исцеления». Будьте уверены, все, что вы таким образом делаете для улучшения общения ребенка с обожженным местом, поможет ускорить выздоровление.

Для проведения этих ассистов, конечно, не всегда складываются идеальные условия. То у вас нет времени, то что-нибудь отвлекает, или дождь льет как из ведра или мешает еще что-нибудь, однако, делайте, что можете и когда можете. Оно всегда того стоит. И опять же, не думайте, что эффективность этих процессов невелика. По силе своего воздействия они вполне сравнимы с техниками, которыми пилота, только что разбившего самолет, снова заставляют подняться в небо, и даже более эффективны.

Есть еще один несложный ассист, который я порекомендую в этой книге. Он имеет отношение к совершенному ребенком проступку, о котором он знает и сожалеет, но не представляет, что теперь с этим делать, из-за чего проступок продолжает его беспокоить. Если ребенок не находит, как избавиться от чувства вины или что предпринять по поводу его, оно принуждает его к антисоциальному поведению. Последнее обычно принимает форму оправдания его ПРОСТУПКА через вывод, что человек, против которого проступок совершен, заслужил его сам, сделав что-то плохое ребенку. Тогда ребенок изобретает, что именно человек ему сделал, и если ему удастся добиться ощущения достаточной реальности этого для себя самого, то он также способен убедить себя, что его проступок был действительно справедлив и поэтому не был плохим. Похоже, это одна из ловушек, в которую человеческое существо попадает, просто оттого, что в своей основе оно хорошее и благодаря этому сожалеет о собственных поступках, ранящих других.

Для решения своей проблемы ребенок мог бы взять ответственность за совершенный проступок, выйти вперед и признаться в нем. Это самый прямой путь, но пойти им мешает реактивный ум, который «знает», что за этим, вероятно, последует наказание или насмешка, что очень болезненно и из-за чего пострадает выживание, поэтому «покаяние» – вещь трудная и оно редко бывает добровольным. Когда же оно происходит добровольно, то признающийся в своем проступке человек испытывает ощутимое облегчение и становится более социальным, что проявляется в отношении не только того, кому был причинен вред, но и всех остальных. Поэтому, когда вы видите своего ребенка мрачным, подавленным, или когда он ведет себя агрессивно, как будто нарочно нарываясь на ссору с вами, или когда он вас избегает, вы можете быть достаточно уверены, что он что-то вам сделал, или считает, что совершил нечто, чего не должен был совершать. Поэтому первое, что вы можете сделать в качестве помощи – задать ему вопрос: «Я что-то сделал не так?» Может, вы действительно что-то сделали, или он так считает, и поделится этим с вами. Теперь, когда он рассказал, что вы что-то сделали не так, вы просто должны это понять и дать подтверждение тому, что он вам сообщил. Вы не пытаетесь оправдывать свои действия и вообще никоим образом не вступаете в дискуссию по этому предмету. Просто скажите: «Хорошо. Спасибо, что

рассказал мне». Это принесет ему некоторое облегчение и несколько увеличит доверие к вам, что позволит ему рассказать больше. Ему и в правду есть что сказать, потому что существует и другая сторона всего этого вопроса. О ней вы узнаете, спросив: «А Ты сделал что-нибудь не так?» Если он сообщает вам о чем-то плохом, что он сделал, вы опять-таки должны просто понять и дать подтверждение: «Хорошо. Спасибо, что рассказал мне». Самое главное – не злитесь на него, не ругайте, не осуждайте и не давайте советов по поводу его поступка. Постарайтесь удержаться от проявления удивления, отвращения или ужаса – словом всего, кроме внимания, интереса и понимания. Ребенок обнажает то, что у него внутри, в глубине души всецело доверяя вам. Если вы хотя бы раз подведете его при подобных обстоятельствах, он может больше никогда не доверять вам помочь ему в решении эмоциональных проблем. Всплеск эмоций в ответ на ваш вопрос является вполне обычной реакцией, а то, что он рассматривает как проступок по отношению к вам, может быть в действительности совсем незначительным для вас, но очень важным для него, и утаивание проступка заставило его принять огромные размеры в разуме ребенка.

Конечно, вы не сможете задать эти вопросы малышу, который пока не в состоянии их понять или еще не научился говорить. Первой точкой входа в жизнь ребенка для такого рода вещей послужит элементарное извинение. Каждый раз, когда он совершает что-то плохое, например, бьет младшую сестренку еще что-нибудь в этом роде, по возможности постарайтесь, чтобы он попросил прощения. Технические знания и профессиональная технология, стоящие за этим, не являются предметом нашей книги, но вы увидите, что сам принцип отнюдь не нов. Он известен веками, и его можно найти в некоторых религиях, содержащих процедуру исповеди. Об этом говорит такое высказывание, как «Покаяние исцеляет душу», а в обычной светской жизни – извинения, ежедневно приносимые людьми друг другу. Все, что вам на самом деле нужно знать, если вы хотите немедленно помочь ребенку младшего возраста, состоит в необходимости поощрять его извиняться, когда он совершает проступок. Именно то, что он над ним задумается, уменьшит эмоциональный заряд, лежащий на проступке, и сделает ребенка счастливее и социальнее.

УТАИВАНИЕ. Ребенок, который утаивает что-то, о чем, по его мнению, вам следует знать, тоже будет склонен вести себя странно, избегать вас и вообще находиться в плохом расположении духа, и чем дольше продолжается утаивание, тем большее место в уме ребенка оно занимает. Избавить его от утаивания можно, спросив в удобное время: «Есть ли что-то, что ты хотел бы мне сказать?» или, если ставить вопрос более жестко: «Есть ли что-то, что, как ты считаешь, тебе следует мне сказать?» Задайте его только один раз, примите и подтвердите все, что скажет ребенок, чем бы это ни было. Не спрашивайте его повторно, пока не пройдет некоторое время. Если вы чувствуете полную уверенность в себе и хотите проявить больше настойчивости, вы можете спросить: «Есть ли что-то, что ты мне не рассказываешь?» или «Что это такое, что ты мне не рассказываешь?» И в этом случае, какой бы ответ вы не получили, примите его и дайте ему подтверждение.

Эти вопросы по поводу утаивания сложно задавать маленьким детям, да и в любом случае, маленькие дети намного более открыты и еще не успели изучить моральных кодексов, поэтому утаивания беспокоят их редко. Начиная с семилетнего возраста и особенно у подростков, происходит накопление случаев утаивания, и юноша или девушка начинает страдать от того, что психология, вероятно, назвала бы «комплексом вины», и это служит причиной антисоциального поведения. Будет хорошо, если школьник или подросток станет при любой возможности вспоминать события прошедшего дня или недели, чтобы обнаружить там свои проступки и утаивания, а вы будете поощрять его на общение с вами по этому поводу. Но помните: только подтверждение и ни в коем случае

не осуждение. Дайте совет, если вас об этом попросят, взывая к чувству благоразумия и справедливости ребенка, но не пугайте его последствиями.

Еще одно, последнее, предупреждение. Никогда, НИКОГДА не используйте саентологические процессы для упреков, как меру взыскания или наказания. Это означало бы применение процесса совершенно не по назначению и свидетельствовало бы о серьезном непонимании даже самых элементарных, базисных принципов и целей Саентологии.

Если при чтении этой книги вы поняли, что допускаете ошибки в вашем обращении со своими детьми, и полны решимости их исправить, то имейте в виду, что некоторое время вам, возможно, придется очень нелегко. И все же, не позволяйте этому обстоятельству тревожить вас. Всякий раз, решаясь навести порядок в какой-нибудь запутанной ситуации, мы должны быть готовы встретить там путаницу, которая неизбежно ДОЛЖНА исчезнуть. Настойчивое воплощение в жизнь того, что вы считаете правильным, даже перед лицом кажущихся очевидными неудач, позволит вам, в конце концов, одержать победу.

...ТАК И ВЫ ПОСТУПАЙТЕ С ДЕТЬМИ

В прессе часто можно встретить негодование по поводу непригодности для детей определенных фильмов, книг и телевизионных передач. Как правило, здесь идет спор двух противоположных точек зрения. Первая заключается в том, что секс, насилие и ужасы портят детей, навязывают им искаженные представления о жизни и разрушают их моральные устои. Согласно второй, все это не так уж сильно влияет на детей, а если и влияет, то им лучше познакомиться с подобными вещами в сравнительно безопасной домашней обстановке, нежели неожиданно и без предупреждения встретиться с ними в реальности, будучи не в состоянии отойти в сторону.

Бесспорно, защитники и той, и другой точки зрения правы. Правда в том, что секс, насилие и ужасы ВЛИЯЮТ на одних детей и НЕ влияют на других, так что нет сомнения – обе точки зрения правильные. Но разве это возможно? Обе они верны просто потому, что фактор, определяющий реакцию любого человека на условия, ситуации и события, которые он видит, о которых читает или с которыми встречается в жизни, заключен в нем самом. Эта реакция будет почти полностью зависеть от содержания его реактивного ума. Если секс и насилие в фильме рестимулируют инциденты с сексом и насилием в реактивном уме ребенка, он будет реагировать, и кажется, что виноват фильм. Если в его реактивном уме подобных инцидентов нет и рестимулироваться нечему, то ребенок и не рестимулируется. Его поведение и реакции не выходят за обычные рамки, и материал, в котором были секс и насилие, оказывается безвредным. Правильным будет сказать, что сам по себе он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** безвреден. Будь это иначе, люди, занимающиеся цензурой, быстро превратились бы в развратных психопатов с умами, напоминающими выгребную яму, чего, конечно же, не происходит.

Возмутителем спокойствия и **ЕДИНСТВЕННЫМ** важным фактором является реактивный ум. Так стоит ли позволять детям читать сомнительные книги и смотреть сомнительные фильмы? Теперь вам известны некоторые факты, на основании которых вы можете строить собственное суждение.

Это очень небольшая книга. Тем не менее, она содержит **ВСЮ** информацию, которую я лично посчитал необходимой при воспитании собственных детей. Если бы я не

был ею вооружен – страшно подумать, сколько всего я мог бы тогда натворить. И тем не менее, оглядываясь на содержание книги, я вижу очень мало данных, которые так или иначе не были мне известны. Все, в чем я нуждался, чтобы понять, как обращаться с маленькими детьми – это «побыть» ребенком самому и прочувствовать это обращение на самом себе. Попробуйте сами, и вам станет ясно, что я имею в виду.

Ощукая себе здоровым и способным, все-таки представьте себе, что однажды вы просыпаетесь, абсолютно ничего не помня, и оказываетесь под покровительством совершенно незнакомого вам человека, который намного, намного больше и сильнее вас. Вы не в состоянии работать и на ближайшие пятнадцать лет полностью зависимы от него во всех своих нуждах. Видя вас впервые и уставившись с любопытством, не лишенным некоторой враждебности, он приветствует вас бормотанием на непонятном языке чего-то ненамного более теплого, чем: «Вот, подарочек от Евы, свалился мне на голову». Не очень обнадеживающее начало.

Представим себе, что этот человек обращается с вами следующим образом. Разговаривая, он всегда смотрит свысока, будто вы не в состоянии понять ничего, кроме самых простейших вещей. Он не слишком охотно позволяет вам помогать по дому и часто злится, когда вы пытаетесь оправдать собственное существование полезными действиями. Вы пытаетесь объяснить свою позицию, но он вас не понимает и, похоже, даже не прилагает к этому особых усилий. Напротив, именно вам приходится учить его язык, дабы изъясняться понятнее, но большой помощи от него в этом ждать не приходится. Ваше обучение и перемещение в новом окружении ограничены до такой степени, что вам трудно найти достаточно занятий, чтобы не соскучиться, однако, похоже, он этого не осознает и не понимает ваших трудностей. Но в тех случаях, когда вам все-таки удастся отыскать для себя что-нибудь интересное, вы в праве ожидать, что он придет и прекратит вашу деятельность безо всякого предупреждения, а затем просто возьмет вас в охапку и понесет в кровать или какое-нибудь другое место, столь же неинтересное. Временами он пытается заставить вас делать и учить что-то, что вам не интересно, и ему, по-видимому, безразлично, чего хотите вы.

У него есть жена – почти такая же большая и сильная, которая обращается с вами примерно так же. В новом окружении, похоже, существуют все правила, законы и ограничения, которые только могут существовать, но вы не знаете о них то тех пор, пока (обычно случайно) чего-нибудь не нарушите. Тогда вас ругают, награждают затрещиной или даже серьезно наказывают. И этот ваш опекун, который в четыре раза выше вас, который страшен в гневе и мог бы сокрушить вас одной левой, почему-то прибегает к ремню и палке, чтобы вас побить, как будто одного его физического преимущества не достаточно. Для заблаговременного введения вас в курс существующих правил и последствий их нарушения делается немного, так что информация поступает к вам тяжелым путем проб и ошибок и расплаты за них. Очень часто мужчина и женщина смотрят на правила по-разному. Один из них бранится и наказывает вас за что-то, что вы сделали, другой – бранится и наказывает за то, что этого же самого вы не сделали. Некоторые правила меняются день ото дня. Вчера что-то было позволено, а сегодня это запрещено.

Мужчина и его жена часто спорят, ссорятся и обзывают друг друга в вашем присутствии, но стоит только вам повести себя в той же манере, с ними или с кем-либо еще, как они сразу дают понять, что вы плохой и в следующий раз будете за это удостоены порки.

Каждый день вас заставляют есть то, чего вы не хотите. Иногда вас кормят насильно, под угрозой порки, и когда вы пытаетесь проглотить еду, которая вам ненавистна, кусок буквально не лезет в горло. Постепенно вы постигаете правила, кажущиеся более-менее стабильными, и кое-что вам разрешается. От этого вам становится немного лучше и появляется больше уверенности. Вы начинаете делать попытки помочь своим опекунам и порадовать их, но ваши старания редко, а то и никогда, удостоиваются подтверждения. Часто вы не получаете его даже при разговоре с ними, и снова ощущаете неуверенность. Эти «родители» мало информируют вас о своих перемещениях, пытаются обмануть и «купить» вас, шепчутся о каких-то странных вещах у вас за спиной и разговаривают о них на непонятном условном языке. А потом вы узнаете, что один из них куда-то уехал, и, похоже, надолго.

Вас это сильно беспокоит – ведь если они оба уедут, вам придется самому о себе заботиться, и вы знаете, что ваше выживание зависит от них.

Что ж, на этом мы остановимся. Я представил вам весьма мягкую версию детских злоключений, и тем не менее уверен, что, поставив себя на место ребенка таким же образом, вы не обнаружите в этой книге практически ничего, с чем бы не согласились и не нашли логичным, обоснованным, приемлемым и действенным. Не считая описания реактивного ума и его возможностей, в ней очень мало того, чего вы не знали раньше, пусть даже и не отдавая себе в этом отчета.

Одно лишь знание представленной информации не решит всех ваших проблем родителя, воспитывающего ребенка. Фактически, сама по себе эта информация вообще не в состоянии решить какую-либо проблему. Ваши собственные проблемы решать вам самим, ибо вы являетесь их частью. Я только дал вам в руки некоторые из основных и наиболее важных инструментов. Как вы ими воспользуетесь, зависит от вас и вашего родительского мастерства.

Принцип воспитания детей замечательно выражен советом Христа: «Ибо как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Надеюсь, после прочтения книги у вас это будет получаться несколько лучше, потому что теперь вы владеете несколькими простыми систематизированными стабильными данными, которые заменят собой множество переменчивых, нередко противоречивых, разрозненных кусочков информации. Родители, не предпринимающие шагов к дальнейшему изучению Саентологии, лишают себя того, что, на мой взгляд, составляет величайшее из когда-либо имевших место человеческих достижений, и это относится даже к тем из них, кто, пользуясь своим безусловным правом, признает авторитет представителей психологии, медицины, религии, образования и общественных наук. Я не хочу, чтобы авторитетом считали меня, и предпочитаю, чтобы вы сами были собственным авторитетом. Просто прочтите, что говорят о человеческом поведении представители признанных, традиционных направлений, и самостоятельно решите, как много из сказанного ими несет в себе столько же здравого смысла, сколько его содержится в простом материале этой книги.

Заботе о детях посвящено множество книг по психологии и медицине, и в них есть замечательные сведения, если только вы сможете их распознать. Стабильные данные, представленные в этой книге, могут быть мерилем важности и истинности того, что в противном случае может выглядеть лишь немногим более чем умозрительными теориями. Ни один авторитет не поможет вам оценить эти теории лучше, чем вы сами. И к воспитанию детей и семейной жизни, и к тому, как управлять банкротом или

правительством страны, применимы одни и те же самоочевидные факты, относящиеся к предмету человеческих взаимоотношений.

Чистый разум – это ИМЕННО ТО, что составляет наиболее важное условие оптимального поведения, достижений и успехов во ВСЕХ областях человеческих устремлений, потому что никогда не было, нет и не будет ни одного человека и ни одного предприятия, которым от начала и до конца не управляет разум.

Внимание родителей, учителей, министров и правительственных деятелей к подчеркнутым в этой книге факторам позволит продвинуться очень далеко в деле снижения остроты человеческих и социальных проблем сегодняшнего дня, которые в противном случае могут показаться неразрешимыми. Свести к минимуму количество несчастных случаев, снизить заболеваемость и полностью избавиться от нерациональности, ведущей к разводам, разрушениям семей, самоубийствам, расовой ненависти, преступлениям, вандализму, безумию и войне – вот чего можно добиться и обеспечить более достойному и счастливому человечеству жизнь, наполненную истинными наслаждениями, а не просто борьбой за существование.

Теперь вы видите, почему Саентология называется «наукой, изучающей знание того, как знать» или «наукой о жизни». И, наверное, понимаете, что тема этой книги на самом деле не ограничивается «детской Саентологией» или методикой воспитания детей. Скорее, это трактат о том, какого отношения к себе хочет любой порядочный человек, независимо от возраста, национальности, расы и цвета кожи, чтобы оставаться физически, душевно, морально здоровым и способным, чтобы жить в порядочном мире, где не будет войны и где он сможет наслаждаться жизнью в обществе таких же порядочных, гордых, социальных человеческих существ.

Дети могут быть лучше, чем они есть. Мужчины и женщины могут быть лучше, чем они есть. Будущее ваших детей – в ваших руках. Будущее мира и человечества – в руках ваших детей. Пусть ваша жизнь будет наполнена гордостью не только за их технические достижения, но и за то, чего они добьются в гуманитарной и социальной сфере.